

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

Талаева Ольга Сергеевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОГОДА» ВО
ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 45.03.02 Лингвистика,
Перевод и переводоведение (немецкий, английский)

Владивосток
2018

УТВЕРЖДАЮ

И. о. директора ВИ-ШРМИ ДВФУ

Хаматова А.А. /

«15» июня 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Лукин А.Л. /

Ф.И.О. Подпись

Уполномоченный по экспортному контролю в
ВИ-ШРМИ

«15» июня 2018 г.

Автор работы

(подпись)

« 15 » июня 2018 г.

Руководитель ВКР старший преподаватель
(должность, учёное звание, степень)

Фротер И.В.

подпись

ФИО

« 15 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

(подпись)

Д.А. Гайнутдинова

(И.О. Фамилия)

« 15 » июня 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой к.филол.н., доцент
(учёное звание)

(подпись)

Морева Н.С.

« 13 » мая 2018 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы лингвокультурологии и фразеологии.....	5
1.1 Лингвокультурология как наука.....	5
1.2 Лингвокультурологическое поле.....	13
1.3 Фразеология как наука.....	15
1.4 Фразеологические единицы.....	19
Глава 2 Лингвокультурологическое поле «Погода» во фразеологии немецкого и русского языка.....	25
2.1 Ядро поля «Погода» во фразеологии немецкого языка.....	25
2.2 Центр поля «Погода» во фразеологии немецкого языка.....	26
2.3 Периферия поля «Погода» во фразеологии немецкого языка.....	32
2.4 Ядро поля «Погода» во фразеологии русского языка.....	39
2.5 Центр поля «Погода» во фразеологии русского языка.....	40
2.6 Периферия поля «Погода» во фразеологии русского языка.....	42
2.7 Сравнение ядер и центра лингвокультурологических полей.....	47
2.8 Сравнение периферии лингвокультурологических полей.....	50
Заключение.....	54
Список литературы.....	55

Введение

Не секрет, что каждый народ, каждая нация, впрочем, ровно как и каждый человек видят и интерпретируют мир по-своему, создавая собственную картину мира. Во многом на это их восприятие влияют культурные особенности, присущие данному этносу, традиции, обычаи, менталитет – то есть те факторы, которые передаются из поколения в поколение и чаще всего находят свое отражение именно в языке. Существуют слова, характерные только для одного народа и не имеющие эквивалентов в других языках, существуют фразеологические обороты, так же трудные для передачи их на другой язык, потому что путь метафорического переосмысления слов в их составе был отличным от путей в других языках и найти что-нибудь похожее по экспрессивной окраске и выразительным средствам весьма непросто.

Лингвокультурология, как следует из самого названия этой научной дисциплины, занимается вопросами взаимосвязи языка и культуры; фразеология исследует устойчивые словосочетания. Вместе обе эти науки могут дать представление об особенностях народа, язык которого исследуется, например, в сфере погоды, наличие которой – вне зависимости от того, хорошая она, или плохая – является одной из констант человеческого существования. Отношение к ней, проявляющееся в таких языковых средствах, как фразеологизмы, может рассказать многое о характере любой нации – в данном случае, немецкой.

Целью данной работы является сопоставление немецкого и русского лингвокультурологических полей «Погода», составленных с использованием в качестве предмета исследования фразеологизмов, с целью выявления культурных особенностей стран, говорящих на немецком и русском языках, касающихся области погоды.

Чтобы выполнить цель данной работы, необходимо осуществить следующие задачи:

- рассмотреть теоретический базис дисциплин лингвокультурологии и фразеологии;

- проанализировать основополагающие понятия как фразеологии, так и лингвокультурологии: поле, концепт, фразеологические единицы и их структуру;

- построить ядро, центр и периферию лингвокультурологического поля «Погода» во фразеологизмах немецкого языка.

- построить ядро, центр и периферию лингвокультурологического поля «Погода» во фразеологизмах русского языка.

- провести сопоставительный анализ получившихся полей.

Из всего вышеперечисленного можно заключить, что актуальность выбранной темы является неоспоримой.

Глава 1 Теоретические основы лингвокультурологии и фразеологии

1.1 Лингвокультурология как наука

В последнее время в России, как и в мире, лингвистические исследования все чаще и чаще стали принимать антропологический характер, уделяя все больше внимания взаимосвязи языка со многими другими внеязыковыми, относящимися к человеку и обществу явлениями – например, с мышлением, этносом, и, что немаловажно, с культурой. При этом, хотя и в современном языкознании и существует множество разнящихся подходов и множество различных наук, так или иначе изучающих вопрос связи языка с культурой, утверждение о том, что язык является только одной из ее составных частей, практически никем не оспаривается. Одной из наук, изучающих эту взаимосвязь, и является лингвокультурология.

Лингвокультурологию относят к достаточно молодым наукам – она возникла в конце XX века в результате деятельности группы русских филологов, принадлежащих к фразеологической школе, которую в то время возглавляла В.Н. Телия, хотя корнями лингвокультурология уходит еще в XIX век: своим возникновением она обязана появлению антропологической парадигмы в лингвистических науках, основателем которой считается В. фон Гумбольдт, написавший работу «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода». Идеи В. фон Гумбольдта, а именно: гипотеза о связи характера языка и характера народа, на нем говорящего – развивались, иногда подвергаясь критике, на протяжении всего XX века, вылившись в появление парадигмы наук, в том числе лингвокультурологии и ряда научных гипотез (например, гипотеза Сепира-Уорфа о языковой относительности).¹

---

¹ Лучнина Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания// Критика и семиотика. – 2004. - Вып. 7. - С. 239 – 240.

В связи со сравнительно недавним временем возникновения практически все исследователи отмечают, что лингвокультурология как наука еще не до конца сформирована, еще не до конца определены параметры предмета ее исследования и не до конца сформированы ее методы. Так, например, Н.Ф. Алефориенко пишет, что было бы очень трудно разграничить работы по лингвокогнитивистике и лингвокультурологии, опираясь только на их содержание, не существой названий сборников, эти работы объединяющих². Некоторые исследователи даже относят лингвокультурологию к разделам этнолингвистики (в частности, В.Н. Телия) или когнитивной лингвистики, что еще раз указывает на ее пока еще нечеткий статус. Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юриков также отмечают, что даже название этой науки до конца не утвердилось: наряду с термином лингвокультурология можно встретить такие его варианты, как культурная лингвистика или лингвокультуроведение.³ Тем не менее, большинство ученых все же придерживаются мнения о самостоятельности этой науки, хотя и указывают на ее пограничный, междисциплинарный характер.

Популярность лингвокультурологии в настоящее время можно объяснить следующим рядом причин:

- в данный момент наблюдается тенденция к глобализации мировых проблем, что выражается в необходимости знания и понимания как специфических, так и универсальных характеристик, касающихся поведения и коммуникативных традиций различных народов, с целью избежать ситуаций межкультурного непонимания;

- появление лингвокультурологии обусловлено появлением антропологической парадигмы и интегративной тенденцией, наметившейся в развитии гуманитарных наук: в лингвистике наблюдается потребность исследования и анализа результатов, полученных такими смежными науками, как этнография, психология, культурология и пр. По словам

---

² Алефориенко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М., 2010. – С.2.

³ Зиновьева Е.И., Юриков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. – Спб. 2009. – С. 12.

В.И. Карасика, «ни один крупный лингвист последнего десятилетия, если только он не принимал без критики положений догматического структурализма, не миновал вопроса об антропоцентризме в языке».⁴

- лингвокультурология представляет из себя прикладную сторону лингвистического знания, что находит свое выражение в понимании, что язык является средством осмысления коллективного опыта, который составляет суть иностранного языка.⁵

Следует заметить, что в Германии лингвокультурология не является распространенной областью исследования – большая часть работ по этой дисциплине, появившихся на немецком языке, являются, по-видимому, переводами с русского. Впрочем, в Германии все же проводятся исследования по когнитивной лингвистике и, в гораздо меньшем объеме, по этнолингвистике, то есть наукам, которые, как уже упоминалось, являются очень близкими лингвокультурологии и занимаются смежными с ней вопросами.

Самое полное и распространенное определение этой лингвистической дисциплины можно найти у В.В. Воробьева, утверждавшего, что лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего вида»⁶, которая занимается вопросами взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка, а также демонстрирует этот процесс в единстве языкового и культурного содержания его единиц. Н.Ф. Алефrienко, в свою очередь детерминируя эту науку, обращает внимание не только на репрезентацию культуры в языке, но и на ее конечный продукт – лингвокультуру, которая представляет собой общность единиц языка, находящихся в ценностно-смысловом пространстве, которое начинает формироваться при познании индивидуумом действительности через язык⁷.

---

⁴ Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975. – С. 49.

⁵ Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград, 2001. – С. 3.

⁶ Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. – М., 2006. – С.36.

⁷ Алефrienко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М., 2010. – С.16.

Все эти определения демонстрируют многогранный и сложный характер лингвокультурологии, указывают на обширность и неоднозначность задач, которые она перед собой ставит.

К задачам лингвокультурологии относится, во-первых, установление роли культуры в образовании языковых концептов, а так же нахождение той части языкового знака, к которой присоединяются «культурные смыслы», вопросы их осознания говорящим и слушающим, во-вторых, проблемы, касающиеся культурно-языковой компетенции носителя языка, концептосферы и систематизации понятий данной науки, в частности, например, проблема существования в действительности культурно-языковой компетенции, в согласовании с которой в текстах реализовываются культурные смыслы, позднее распознаваемые носителями языка.

Помимо вышеперечисленных общих, или, как обозначает их В.А. Маслова, «высоких» задач в лингвокультурологии существуют также частные задачи, находящие свое выражение в различных вопросах, прикладными нуждами, где требуется применение культурной информации – так, например, в изучении иностранного языка важным аспектом является не только получение языковых знаний, но и связанных с ними культурных, а так же понимание специфики менталитета народа изучаемого языка.⁸ Впрочем, неправильным было бы считать, что лингвокультурология ограничена только приведенным выше перечнем задач – в процессе их решения, а также в процессе совершенствования методов лингвокультурологии будут появляться новые проблемы, также требующие дальнейшего рассмотрения.

В.В. Красных, в свою очередь, определяет цель, которую преследует лингвокультурология, следующим образом: эта наука «призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале

---

⁸ Кашляк, М.А. Лингвокультурологический аспект фразеологии // Профессиональное лингвообразование. Материалы десятой международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2016. – С. 404.

языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т. д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами».⁹

Здесь, как нам кажется, следует также упомянуть о картине мира. Приобретаемые вне зависимости от национальной принадлежности или происхождения представления об окружающем мире во многом являются универсальными и зачастую фиксируются через языковые знаки. Тем самым, языковая картина мира – это «совокупность представлений человечества о макрокосме, зафиксированных в единицах языка»¹⁰. При этом происходит реализация следующей схемы: факт окружающей нас действительности, отражение того факта через формирование концептов в мозгу человека и, наконец, третий этап – выражение получившихся результатов в языке с помощью различных единиц – например, фразеологических. Таким образом, фрагментом языковой картины мира является фразеологическая. «Мир, отраженный через механизм вторичных ощущений, представленных во фразеологических оборотах, — это главный фактор, который определяет не только универсальность, но и специфику любой национальной языковой картины мира».¹¹

Как и всякой науке, лингвокультурологии присущи три уровня методологии: философский, использующий принципы и законы диалектики, которые начали свое развитие еще со времен Гераклита и остаются актуальными и по сей день; общенаучный, включающий в себя эксперимент, наблюдение, интерпретацию – то есть те распространенные способы, которые обыкновенно используются в разных областях знания и модифицируются вместе с ними; и, наконец, частный уровень, заключающий

---

⁹ Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М., 2002. – С. 13.

¹⁰ Кравцов, С.М. Фразеология в контексте концептуального описания мира (на примере русского и французского языков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 9. – Вып. 3. – С. 185.

¹¹ Кравцов, С.М. Фразеология в контексте концептуального описания мира (на примере русского и французского языков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 9. – Вып. 3. – С. 186.

в себя те методы, которыми пользуется какая-либо конкретная наука. Так, лингвокультурологическая методология является «совокупностью аналитических приемов, операций и процедур»¹², которые требуются исследователям для нахождения и более подробного изучения взаимосвязи языка и культуры. Их специфика заключается в том, что они представляют из себя средства других, смежных с ней наук:

- лингвистические, культурологические и социологические методы, такие как методика контент-анализа, фреймовый и нарративный анализ, открытые интервью;

- методы полевой этнографии, выражающиеся в описании, классификации, методе пережитков;

- средства экспериментально-когнитивной лингвистики, для которых самым существенным способом пополнения информации являются носители языка, т.е. информанты, и др.

Точно так же, как и предмет исследования лингвокультурологии, лингвокультурологическая методология до сих пор находится в процессе развития, определения границ и параметров, однако все приемы, используемые сейчас, отвечают важнейшей задаче и позволяют изучать важнейший для этой науки объект – взаимодействие языка и культуры.

Впрочем, есть исследователи (в частности, В.М. Шаклеин), которые придерживаются мнения, что такое «заимствование» методов исследования и некоторых терминов из смежных наук – этнолингвистики, когнитивной лингвистики и т.п. – в лингвокультурологию (так, например, понятие «культурные семы» очень близко понятию «этнически значимая лексика») являются проявлением раннего кризиса этой науки, который возможно преодолеть только с помощью развития новой лингвокультурологической парадигмы, так как стандартные методы лингвистики или их поверхностная модернизация не приносят ожидаемых плодов.

---

¹² Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2001. – С. 34.

Объектом линвокультурологии можно назвать культурную информацию, присущую какому-либо конкретному народу, то есть тот субъективный мир образов, ценностей и смыслов, который порождается языковыми личностями этого народа и формирует их ценностно-смысловое пространство. Составной частью этого пространства является ценностно-символическая интуиция, которая отвечает «за символическое восприятие и понимание фундаментальных эстетических и этических ценностей»¹³. Именно благодаря ей образ, воспринимаемый с помощью органов чувств, может адекватно и убедительно передавать смысл, в него вложенный. Также линвокультурологический объект можно определить как взаимосвязь языка и культуры и поиски толкования этой взаимосвязи.

Некоторые исследователи, однако, придерживаются мнения, что объект линвокультурологии необходимо несколько сузить и ограничить только сферами искусства, литературы, образования, религии или же науки, чтобы отделить его от объекта исследования этнолингвистики и лингвострановедения. Этим наукам же необходимо заниматься материальной культурой, нравами, обычаями, бытом (этнолингвистика) и природой, экономикой, историей страны, ее устройством (лингвострановедение).¹⁴

Предметом линвокультурологии можно считать единицы языка, которым в процессе исторического развития было предано символическое, метафорическое или же эталонное значение, которые стали своеобразным стереотипом народного сознания, которые обладают культуроносным элементом семантического значения (в понимании В.В. Воробьева – «архикультуремы»). Чаще всего эти единицы закреплены в мифах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, произведениях художественной литературы, а также фразеологизмах и метафорах, пословицах и поговорках. Впрочем, не все пословицы и поговорки можно отнести к предмету

---

¹³ Алефориенко Н.Ф. Линвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М., 2010. – С. 25.

¹⁴ Шевякова, Ю.А. Формирование духовной культуры при изучении сопоставительной линвокультурологии // Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве: Сборник материалов первой международной научно-практической конференции. – Псков, 2015. – С. 85.

исследования: некоторые из них хотя и передают опыт предыдущих поколений, но не принадлежат конкретно к какому-то этносу, или же культуре, что делает затруднительным и чаще всего бессмысленным анализ на их основе. Данное «узкое» видение предмета лингвокультурологии характерно так же для Н.Г. Брагиной, которая называет предметом исследования культурно-маркированные словосочетания; В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, создавшие термины «фоновая лексика» и «логоэпистемы», и С.В. Иванова совместно с З.З. Чанышевой, обращающие внимание на важность анализа лакун в языке. Помимо языковых единиц в качестве предмета лингвокультурологии можно отметить и речевое поведение, зафиксированное в номинативных, грамматических и стилистических единицах, так как оно тоже непосредственно участвует в формировании языковой картины мира.

Кроме того, некоторые ученые (например, Н.Д. Паршина) рассматривают предмет лингвокультурологии в более широком смысле, заявляя, что предмет ее исследования – это языковые единицы, которые обобщают результаты человеческого сознания на фоне анализа языка, культуры и их взаимосвязи.

При этом, отчасти ориентируясь на предмет исследования, а отчасти на цель, которую преследует лингвокультурологические изыскания, можно выделить следующие обширные направления этой науки: фразеологическое направление, которое Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юриков считают наиболее перспективным, сопоставительная лингвокультурология, которая, по мнению С.В. Ивановой позволит уточнить разграничение между тем, что является универсальным для многих языков, и тем, что остается культурно-специфическим, и лингвокультурологическая лексикография. По мнению Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрикова, возможно также разбиение этой науки на более частные, узкие направления в соответствии с подходом к языку и культуре.

Для лингвокультурологии характерно множество специфических понятий, куда входят не только такие междисциплинарные, заимствованные у более ранних наук, термины, как языковая картина мира, культурная универсалия или ментальность, но и присущие только этой науке понятия: лингвокультурема, лингвокультурологический концепт, лингвокультурологическое поле, лингвокультурная парадигма, которые значительно обогатили понятийный аппарат современной лингвистики и являются существенно важными для исследования живых коммуникативных процессов – то есть для выполнения главной задачи лингвокультурологии, как уже много раз было упомянуто, для изучения взаимоотношения языка и культуры.

1.2 Лингвокультурологическое поле

Лингвокультурологическое поле является одним из основных способов изучения концепта. Оно представляет собой «совокупность единиц, объединенных общим содержанием и имеющих иерархическую структуру»¹⁵. Сейчас оно становится одной из самых востребованных категорий, используемых для обширного изучения языка во взаимосвязи с культурой, и применяется во множестве областей: в лексикологии, грамматике, в ономазиологии, в науке, исследующей язык художественной литературы, в словообразовании и др. Основывается этот метод исследования на том, что «содержательная значимость каждой его составляющей зависит от всего состава комплексной (синтезирующей) единицы»¹⁶.

Смысловое содержание – доминанта – определяет поле. Составляющими поля являются:

- ядро – одно или несколько «лексем-понятий»;
- центр – основные понятия (реалемы), куда включается синонимия, антонимия и другие отношения;

¹⁵ Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. – М., 2005. – С. 57.

¹⁶ Мягченко, Г.Ю. Лингвокультурологическое поле // Аналитика культурологии. – 2011. – Вып. 21. – С. 152.

- периферия – смежные поля.

Тем самым оно, как уже было сказано выше, отражает иерархическую структуру реалем, отсюда же становится возможным разделение поля на микрополя из-за внутри- и межполевого взаимодействия; при этом от конкретности или отвлеченности слова зависит конкретный или абстрактный характеры поля.

Поле как метод исследования позволяет полно и целостно изучать культурные объекты, так как явления внешнего мира систематизированы в нем таким образом, что невозможно найти никаких пробелов.

В качестве метода исследования оно основывается на нескольких принципах:

- принципы целостности и полноты описания, которые призывают к интерпретации явлений в целом, в их противоречивости и развитии;

- принцип упорядоченности является отправным фактором для систематизации материала, т.е. для выявления иерархической структуры;

- принцип взаимоопределяемости, который происходит из упорядоченности;

- принцип произвольности границ, который сочетает в себе две возможности: во-первых, задать границы поля, во-вторых, дать указание на его периферию;

- принцип сплошного покрытия, который является реализацией всех указанных выше принципов¹⁷;

- принцип незамкнутости поля, который выражается в том, что ядро одного поля может являться периферией другого.

Они явно демонстрируют, почему метод поля должен быть предпочтительнее всех других методов: данные принципы оборачиваются в конечном итоге лишь частью, одной из сторон полевого исследования. Лингвокультурологическое поле позволяет упорядочить явления внешнего мира так, что между ними не остается пробелов.

---

¹⁷ Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. – М., 2005. – С. 60.

По В.В. Воробьеву, с которым согласны и другие отечественные исследователи (например, Г.Ю Мягченко), выделение элементов поля производится на основе нахождения у них признаков сходства и различия смысла через выборку из словарного состава имен-носителей значения понятия, ставшего ядром поля. При этом, «операции с множеством однородных по семантике имен сводятся к процедурам выделения элементов поля как сплошного целого <...> и последовательного разбиения множества на подмножества разных рангов вплоть до получения дифференцирования друг от друга имен».¹⁸

То есть, общая схема анализа будет представлять из себя последовательное членение определенного множества единиц на более мелкие однородные подмножества, которые будут занимать различный иерархический ранг; базовыми единицами при этом будут являться члены поля – в случае данного исследования этими членами будут являться фразеологизмы.

При этом, следует заметить, что лингвокультурологическое поле, построенное вокруг одного концепта (или понятия, или явления действительности) может образовывать пересечения с полями других концептов (понятий, явлений действительности), которые принимают участие в воссоздании определенной части языковой картины мира.¹⁹ Система языка, таким образом, будет выглядеть как непрерывная совокупность различных полей, периферийные зоны которых пересекаются, переходят друг в друга, образуя сплошное покрытие.²⁰

1.3 Фразеология как наука

---

¹⁸ Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. – М., 2005. – С. 61-62.

¹⁹ Закирова Р.Р. Лингвокультурологическое поле в изучении концептов картины мира//Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2015. – Вып. 33. – С. 254.

²⁰ Стернин И.А. Коммуникативная концепция семантики слова// Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – 1997. – С. 83.

Фразеология была привлекательна для ученых в качестве предмета исследования с давних пор, еще Ломоносов отмечал, что необходимо включение в словарь литературного языка «речений», «фразисов» и «идиоматизмов», однако целенаправленное изучение фразеологического состава русского языка началось только в 40-х годах XX века.

Базисные положения этой науки высказал В.В. Виноградов, так, например, именно он наметил пути фразеологизмов, в синхронном аспекте создал классификацию устойчивых выражений с точки зрения слитности их семантики. В дальнейшем его идеи были подхвачены и развиты целой плеядой ученых.

В отличие от русской, немецкая фразеология характеризуется следующими тремя моментами:

- отсутствием твердых теоретических принципов, по которым бы выявлялись фразеологические единицы;
- затянувшейся стадией исследования устойчивых словосочетаний в других областях языкознания, несведение их в одну науку;
- недостаточная проработка вопросов теории фразеологии, практическое отсутствие работ, в которых исследовалось бы, например, взаимодействие фразеологической системы с другими системами языка²¹.

Впрочем, в настоящее время проблемами фразеологии занимается множество исследований, и лингвокультурология, едва появившись на русской научной арене, так же проявила интерес к использованию фразеологизмов в своих изысканиях.

Фразеологию можно определить как раздел науки о языке, который изучает фразеологическую систему языка в ее синхроническом и диахроническом аспектах²². Похоже дают дефиницию фразеологии и Н.Д. Фомина совместно с М.А. Бакиной, которые, впрочем, в отличие от Н.М. Шанского делают больший упор на разъяснение сути фразеологизмов:

---

²¹ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М., 1970. – С. 8.

²² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб., 1996. – С. 4.

по их мнению, фразеология – это «раздел языкознания, который изучает фразеологизмы, то есть семантически целостные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи, как и слова, в готовом виде»²³. Это, впрочем, не кажется удивительным, потому что основным объектом фразеологии как раз и выступают фразеологические обороты: как единицы, в предложении равнозначные слову («делать погоду», «aus allen Wolken fallen»), так и единицы, равнозначные целому предложению («зимой грома не бывает», «das ist ein Wetter zur Eierlegen»).

Объектом же именно лингвокультурологической фразеологии можно назвать те устойчивые единицы, предмет которых имеет духовную значимость в глазах определенной нации²⁴.

О предмете фразеологии в науке можно найти различные взгляды, однако традиционно выделяется «широкое» и «узкое» восприятие объема этой отрасли лингвистики. «Узкое» отчасти появилось из-за лексикографической разработки фразеологизмов, включаемых в толковые словари вместе с лексическими единицами. Чаще всего составители словарей включали в них фразеологизмы, эквивалентные слову, тогда как устойчивые выражения, равнозначные целому предложению, оставались без внимания.

«Широкому» восприятию объема этой науки в русском языке способствовала прежде всего разработка фразеологизмов в диахроническом плане. Так, в письменных памятниках древнерусского языка исследователи относительно редко находили устойчивые словосочетания, в которых была бы сквозная деактуализация компонентов. Отсюда все воспроизводимые словосочетания считались объектом исследования, причем степень и характер семантической спаянности их составляющих не учитывались.

Так как фразеология представляет из себя систему взаимосвязанных и соотносительных со словами единиц, то необходимо исследование предмета ее изучения со множества сторон. Сейчас фразеологизмы подробнее всего

---

²³ Фомина Н.Д., Бакина М.А. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – С. 3.

²⁴ Алефrienко Н.Ф. Фразеология в свете современной лингвистики: монография. – М., 2008. – С. 5.

рассмотрены в области их стилистического использования в литературе и их смысловой слитности, однако в настоящее время рождаются новые фразеологические парадигмы – коммуникативно-прагматическая, когнитивная и лингвокультурологическая фразеология. Как и любые едва зарождающиеся науки они испытывают определенные сложности. Так, в связи с неоднозначным и противоречивым пониманием некоторых терминов, таких, как «мышление», «культура», «лингвокультурема», создание методологической базы становится довольно-таки сложным; оказываются размытыми объект и предмет их исследования. Однако необходимость изучения фразеологизмов именно в этих аспектах действительно существует, поскольку характерной чертой именно фразем, которые остаются наиболее типичными для экспрессивно-образной номинации и так же оказываются продуктами вторичного семиозиса, является взаимодействие языкового, прагматического, психического, культурного и коммуникативного факторов. Так же именно эти парадигмы могут послужить толчком к дальнейшему развитию теоретической фразеологии в частности и теоретического языкознания в целом, таких его аспектов, как теория дискурса, теория речевых актов, лингвокультурология.²⁵

Главная задача фразеологии – это постижение фразеологической системы языка относительно ее настоящего и ее истории, при этом рассмотрению так же должны подлежать как ее связи с лексикой и словообразованием, так и ее взаимоотношения с грамматикой.

Осуществление этой главной задачи поможет решить целое множество актуальных проблем в области лингвистики, которые затрагивают не только языковые единицы в целом, но и характер лексического значения слова, соотношение значения и синтаксической сочетаемости слов, вопросы словообразования, этимологии, орфографии и пр.²⁶

---

²⁵ Алефrienко Н.Ф. Фразеология в свете современной лингвистики. Монография. – М., 2008. – С. 5.

²⁶ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб., 1996. – С. 5.

Также фразеология, являясь фрагментом упоминавшейся выше языковой (или, более узко - фразеологической) картины мира представляет из себя воплощение духовной и материальной культуры различных наций. Не раз отмечалось, что во фразеологических единицах отражается национальный менталитет. Отсюда можно увидеть, что различие и разнообразие фразеологизмов разных народов определяется внешними культурными особенностями: религией, традициями, ценностными системами и, что немаловажно, природными условиями. Как утверждает В.Е. Копылова, «национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков»²⁷.

1.4 Фразеологические единицы

Прежде всего необходимо четко и ясно определить, что является фразеологизмом (фразеологической единицей).

Мы считаем целесообразным придерживаться определения В.П. Жукова, который считает, что фразеологизм – «это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным <...> значением и сочетающийся со словом»²⁸.

Компонентом фразеологизма называется часть фразеологизма, являющая из себя семантически преобразованное слово. Степень преобразования при этом бывает различной: от неполного разрыва связи со свободно употребляющимся словом до полной ее потери.

Деактуализация компонентов, т. е. их семантическое превращение в составляющие устойчивого выражения, чаще всего бывает вызвана метафорическим переосмыслением свободного словосочетания, однако

---

²⁷ Копылова, В.Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Лингвокультурология. – 2010. – № 4. – С. 89.

²⁸ Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М., 1986. – С. 5.

механизм и характер этого семантического преобразования до сих пор является неизученным²⁹. При этом А.Д. Райхштейн отмечает, что именно метафорическое целостное переосмысление является преобладающим способом образования новых фразеологизмов как в немецком, так и в русском языках.³⁰

Сейчас во фразеологии представлены по крайней мере шесть классов устойчивых выражений: идиомы, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, крылатые выражения, клише и штампы. При этом некоторые авторы, выделяют только два основных типа: заключающие в себе лишь ядро фразеологического состава (у И.И. Чернышевой – это «фразеологическое единство») и имеющие аналитический тип значения («фразеологические сочетания»).

Первая попытка анализа фразеологического состава русского языка была предпринята В.В. Виноградовым, который выделял фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, среди которых сращения отличались наибольшей неразложимостью и наименьшей мотивированностью значения, а во фразеологических сочетаниях, наоборот, одно значение представляло из себя фразеологически связанное, а другое – свободное. Н.М. Шанский модифицировал эту классификацию, прибавив к ней еще один вид фразеологических единиц – фразеологические выражения, которые являются устойчивыми по составу и употреблению, но компонентами в них являются слова со свободным значением.

И.И. Чернышева реорганизовала классификацию В.В. Виноградова в соответствии с реалиями немецкого языка, и, так как мы считаем ее наиболее полной, в дальнейших параграфах подробно будет рассмотрена именно она. Согласно характеру значения, которое возникает при взаимодействии семантического преобразования компонентного состава, сочетаемости и

---

²⁹ Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М., 1986. – С. 10 -11.

³⁰ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учеб. пособ. - М., 1980.- С. 124.

структуры, Чернышева И.И. выделяет фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания.

Во фразеологическом единстве его компоненты образуют неразделимое семантическое целое в результате семантического сдвига значения. При этом новое значение возникает как результат изменения значения не единичных компонентов фразеологизма, а всего комплекса в целом, что приводит к потере, поглощению индивидуального смысла компонентов. Примерами фразеологических единств могут служить: *die Füchse bauen (kochen)* – на луга ложится туман, или *Petrus meint's gut* – на улице стоит хорошая погода.

В некоторых случаях по прошествии времени во фразеологических единствах образная мотивированность может ослабеть вплоть до полной демотивации, что, впрочем, не оказывает никакого влияния ни на функционально-семантическую принадлежность фразеологического единства, ни на его экспрессивность.

Согласно Чернышевой И.И., среди фразеологических единств представляется возможность выделить две подгруппы с фиксированными структурными особенностями. Первой будут являться парные сочетания слов, которые представляют из себя один из значительных пластов немецкой фразеологии. Парные сочетания слов – это фразеологизмы с целостным смыслом, который возникает из-за семантического преобразования значений в сочинительных словосочетаниях, где слова одной грамматической категории чаще всего соединены союзом *und* (иногда встречается *weder...noch* или *und*). Примером парных сочетаний слов может являться *in Wind und Wetter* – при любой погоде.

Вторая группа фразеологизмов, выделяемая среди фразеологических единств, — это компаративные фразеологические единицы. Они представляют из себя устойчивые сочетания слов, основанные на традиционном сравнении. Например, *es gießt wie mit Kübeln*, *es regnet wie mit Mulden*.

Наряду с фразеологическими единствами Чернышева И.И. выделяет фразеологические выражения, которые представляют из себя по своей грамматической структуре предикативные сочетания слов – предложения. В них входят общеупотребительные пословицы (например, *der April macht, was er will*) и поговорки.

Третьим видом фразеологических единиц по классификации Чернышевой И.И. являются фразеологические сочетания, в которых семантически связанным является только один компонент фразеологизма с сохранением семантической отдельности компонентов.

Как видно, все представленные типы единиц объединяются согласно принципу «несколькословности» и воспроизводимости³¹.

Признаки фразеологизмов:

- идиоматичность, что означает неразложимость, неразрывность смысла фразеологизма;

- устойчивость, т.е. мера неразложимости и слитности семантики компонентов, которая имеет неразрывную связь с идиоматичностью – чем больше разница между фразеологическим употреблением слов в словосочетании и свободным, несвязанным применением в речи, тем выше устойчивость и выше идиоматичность;

- воспроизводимость – многократное употребление устойчивых единиц, неоднородных, разнокачественных образований в речи;

- семантическая целостность значения, т.е. такое внутреннее смысловое единство, приводящее к частичной или полной утрате лексического значения компонентов, где наиболее полной целостностью («сверхцелостным значением»³²) будут обладать фразеологизмы с утраченной внутренней формой, а наименьшую степень целостности будут иметь сочетания, каждый компонент которых можно соотнести с похожими словами несвязанного значения, причем достигается эта целостность с помощью деактуализации;

---

³¹ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – С. 58.

³² Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М., 1986. – С. 8.

- расчлененность состава;
- открытость структуры – фразеологизм всем компонентным составом сочетается в предложении с другими словами.

Некоторым фразеологизмам присуща экспрессивная окрашенность, тем не менее, она не является обязательным признаком, так как существуют и стилистически нейтрально окрашенные устойчивые выражения («время от времени», «выходить из строя»). Экспрессивность достигается метафоричностью и образностью, причем именно образность является основополагающей для оценочности и эмоциональности фразеологизма.

Вслед за А.К. Бирихом, Т.И. Скоробогатова, также, как и И.В. Зыкова помимо указанных выше признаков фразеологизмов, отмечают и их «кумулятивность», способность вбирать в себя реалии и культурные особенности. Фразеологизмы, существуя в языке на протяжении веков, дополняют «информационный аспект языка <...> чувственно-интуитивным описанием нашего мира»³³ и обладают «скрытым» культурным смыслом; язык при этом выступает в роли хранителя этого смысла и посредника, который используется для его передачи от поколения к поколению. При этом, С.Н. Денисенко и Я.Н. Солтвская отмечают, что фразеологизмы обладают, помимо всего прочего, символьной составляющей значения, и у каждого народа эти символьные составляющие несколько различаются, точно также, как и видение и переживание одного и того же факта или явления действительности. Входящие в символьную составляющую значения смысловые оттенки и ассоциации, которые порождаются внутренней формой устойчивого выражения, согласно мнению Н.Б. Мечковской, имеют большее значение в национально-культурном плане по сравнению с денотативным компонентом значения. Это означает, что культурно-значимый смысл фразеологизмов открывается нам после прямого, «буквального» прочтения фразеологических единиц и соотнесения получившегося образного содержания со стереотипами и мифологемами, а также последующей его

---

³³ Аничков, И.Е. Труды по языкознанию. – СПб., 1997. – С. 15.

интерпретации.³⁴ Это делает фразеологизмы действительно ценными в плане лингвокультурологических исследований.

---

³⁴ Волошкина И.А. Фразеоскопия национального характера – Белгород, 2012. – С. 19.

Глава 2 Лингвокультурологическое поле «Погода» во фразеологии немецкого и русского языка

2.1 Ядро поля «Погода» во фразеологии немецкого языка

После теоретического изучения разнообразия фразеологических единиц нам представляется возможным перейти к составлению лингвокультурологического поля «Погода» в немецком языке. Как уже упоминалось, поле состоит из ядра, центральной части, включающей отношения синонимии и антонимии, и периферии. Ключевым словом-репрезентантом, представляющим собой погоду в немецком языке – и, следовательно, обозначающим ядро исследуемого нами лингвокультурологического поля – является слово *das Wetter*. Для установления понятийной основы были рассмотрены определения из следующих четырех современных немецкоязычных словарей:

- Duden;
- Deutsches Wörterbuch;
- Das Digitale Wörterbuch der Deutschen Sprache;
- Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache.

Так же для анализа понятийной составляющей слова «погода» в немецком языке нам необходимо было рассмотреть этимологическую составляющую лексемы *das Wetter*. Согласно Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, слово *Wetter* изначально обозначало 'движение, дуновение воздуха, ветер', после этого основным его значением стало 'ненастье' и исходящее из этого понятия значение 'молния' (в данном смысле это слово использовалось в XIV веке, сейчас же такое употребление является очень редким, однако от него происходит современное значение производного от *das Wetter* глагола *wettern* – 'бушевать, метать громы и молнии'). На профессиональном жаргоне горняков *das Wetter* обозначает 'воздух в шахте', 'опасные газы' (данное значение оно приобрело в XV веке и до сих пор продолжает в нем использоваться). Таким образом, в результате

дефиниционного анализа в совокупности с этимологическими данными, можно прийти к заключению, что лексема *das Wetter* в немецком языке используется в таких значениях:

- Zustand der Atmosphäre zu einem bestimmten Zeitpunkt, an einem bestimmten Ort, der in Gestalt von Sonnenschein, Regen, Wind, Wärme, Kälte, Bewölkung o. Ä. in Erscheinung tritt (состояние атмосферы в определенный промежуток времени, в определенном месте, которое проявляется в виде солнечной погоды, дождя, ветра, тепла, холода, облачности и т.д.);

- (emotional) als besonders schlecht empfundenenes Wetter mit starkem Regen, Wind; Gewitter ((эмоционально) очень плохая погода с сильным дождем, ветром; гроза);

- in einer Grube vorhandenes Gasgemisch (смесь газов в шахте)³⁵.

Интересно, что за первым, стилистически нейтральным значением слова следует второе, эмоционально-оценочное, делающее акцент именно на плохую сторону этого явления – это может оказать значительное влияние на построение лингвокультурологического поля. Третье же значение слова ('воздух в шахте') нами рассматриваться не будет, так как оно является профессиональным жаргонизмом с крайне ограниченной сферой употребления.

2.2 Центр поля «Погода» во фразеологии немецкого языка

Так как одними из универсальных отношений являются отношения включения, или импликации, то они будут присутствовать и в лингвокультурологическом поле. Из определения понятия погода следует, что оно является родовым термином для понятий, имеющих более конкретное значение: дождь, ветер, туман. Отсюда все фразеологизмы, обозначающие эти видовые понятия, будут так же входить в центр поля, как и фразеологизмы, обозначающие погоду в общем (например, хорошую или

---

³⁵ URL: <http://www.duden.de/>

плохую). Так же внимание обращалось на все фразеологизмы, включающие эти понятия.

Из материалов трех немецко-русских фразеологических словарей и двух немецкоязычных книг было отобрано 146 фразеологических оборотов, отвечающих данным критериям. При этом самое большое число устойчивых выражений пришлось на слово Wind (33), за которым следует Regen(regnen) (24), Wetter (20), Nebel (9), Donner(Donnerwetter) (8), Blitz (7), Sturm (7), Schnee (6), Gewitter (5), Wolken (4), Hagel (4), Sonne (3), Unwetter и Regenbogen (1) и фразеологизмы, в которых «погода» входит в семантическое значение, но не присутствует среди компонентов фразеологизма (15). Необходимо отметить, что если в одном фразеологизме присутствовали два использованных для отбора понятия, например, «*bie Wind und Wetter*», то каждое из этих понятий отмечалось при количественном подсчете частотности понятий в выборке отдельно.

В центр поля, прежде всего, входят пословицы и народные приметы, отображающие характерную для Германии переменчивость погоды:

«**Der April macht, was er will**» – буквально переводится как «апрель делает то, что хочет», что обозначает: в апреле погода особо изменчива. Так же есть другие варианты этого выражения, например, «**April, April, er weiß nicht, was er will**».

«**veränderlich sein wie das Wetter**» – быть изменчивым, непостоянным, как погода.

Так же существует множество народных примет и поговорок, показывающих большое внимание немцев к погоде и ее большое значение для них: существуют даже научные исследования на тему, насколько правдивыми являются эти приметы. При этом, согласно Хорсту Мальбергу, написавшего книгу «*Bauernregeln aus meteorologischer Sicht*» («Народные приметы с точки зрения метеорологии») все народные приметы в немецком языке можно разделить на несколько видов: народные приметы, касающиеся погоды в ближайшем будущем (*Wetterregeln*), народные приметы,

касающиеся погоды в отдаленном будущем (Witterungsregeln), народные приметы, касающиеся урожая (Ernteregeln), календарные народные приметы (kalendergebundene Klimaregeln). Вот некоторые из этих поговорок, касающихся предсказания погоды на ближайшее будущее:

«**Abendrot Gutwetterbot', Morgenrot mit Regen droht**» – буквально: «вечерняя заря обозначает хорошую погоду, утренняя заря приносит с собой дождь».

«**Auf gut Wetter vertrau', beginnt der Tag nebelgrau**» – если день начинается туманом, то можно рассчитывать на хорошую погоду.

«**Der Morgen grau, der Abend rot, ist ein guter Wetterbot'**» – если с утра туман, а вечером – заря, то ожидай хорошей погоды.

«**Dreht zweimal sich der Wetterhahn, so zeigt er Sturm und Regen an**» – если флюгер повернулся два раза, то будет буря и дождь.

Ниже приведены некоторые поговорки, касающиеся погоды на отдаленное будущее:

«**Mai kühl und naß, füllt dem Bauer Scheuer und Faß**» – если в мае дождь, будет и рожь; либо: май холодный – год хлебородный.

«**Ein Mann nach rechter deutscher Art trägt seinen Pelz bis Himmelfahrt**» – буквально: «настоящий немец носит свою шубу до Вознесения христового», что означает, что до пасхи могут возникнуть неожиданные перемены погоды и может быть очень холодно.

Народные приметы, касающиеся урожая:

«**Juniregen – reicher Segen**» – дождь в июне к богатому урожаю.

«**Wenn's im Mai viel regnet, ist das Jahr gesegnet**» – если в мае часто идут дожди, то год будет урожайным.

Календарные народные приметы:

«**St. Dorothee wartet gern im Schnee**» – на день Святой Дорофеи (6 февраля) всегда приходится снег.

«**Im Juni, Bauer, bete, daß der Hagel nicht alles zertrete**» – молись, крестьянин, в июне, чтобы град все не уничтожил.

Следующие фразеологизмы обозначают погодные явления в определенный период года:

«**gestrenge Herren**» – заморозки в конце первой половины мая.

«**weiße Ostern**» – белая пасха, т.е. празднование пасхи тогда, когда еще лежит снег.

Следующие два устойчивых словосочетания относятся к различным состояниям погоды перед Рождеством:

«**weiße Weihnachten**» – «белое Рождество», т.е. Рождество, на которое выпал снег.

«**grüne Weihnachten**» – «зеленое Рождество», Рождество без снега.

Отдельную нишу занимают поговорки, употребляемые при путешествии или в напутствие путешественнику; так же они обычно обозначают очень хорошую, теплую и солнечную погоду:

«**Wenn die Engel verreisen, da lacht der Himmel**» – буквально: когда путешествуют ангелы, небо смеется. Употребляется, когда желают человеку, который уезжает, хорошей погоды. Или же это произносят сами отъезжающие, когда хотят подчеркнуть, что погода за коном стоит действительно хорошая.

«**Das ist das richtige Reisewetter**» – самая подходящая погода для путешествий.

Символичным для обозначения хорошей погоды является образ солнца:

«**die Sonne lacht**» – буквально: солнце смеется; в русском эквиваленте может звучать как «погода нам улыбается».

«**bei strahlendem Sonnenschein**» – при прекрасной, солнечной, теплой погоде. Так же вариантом этого фразеологизма является «**bei strahlendem Wetter**». Слово *Wetter* встречается и в следующем шутовском наставлении:

«**Alles aufessen, damit es schönes Wetter gibt**» – дословно: все съесть, чтобы погода была хорошей. Существует и иной ее вариант: «**Den Teller leer essen, damit das Wetter schön wird**».

«**Das ist ein Wetter zum Eierlegen**» – употребляется в разговорном стиле и обозначает хорошую погоду, как же как и «**ein Wetter zum Heldenzeugen**».

С хорошей погодой ассоциировали не только солнце, но также и католических святых, и даже кайзеров:

«**ein Kaiserwetter**» – хорошая, солнечная погода. Выражение уходит корнями во времена Вильгельма II, который появлялся на мероприятиях, проводящихся на открытом воздухе только при хорошей погоде.

«**Petrus meint's gut**» – обозначает «погода нам улыбается». Выражение пошло из убеждения, что апостол Пётр, которому в Германии посвящено множество церквей, так же, как и языческий бог Один (или Тор) управляет погодой.

Образ апостола Петра используется и в антонимичном значении для выражения плохой погоды:

«**Petrus grollt**» – в дословном переводе: «Пётр сердиться».

Так же для выражения плохой, дождливой погоды характерно использование слов Wind, Donner, Donnerwetter, Unwetter, Gewitter:

«**Wind und Wetter**» – ненастье, непогода.

«**Es setzt (gibt) ein Donnerwetter**» – будет (либо: поднимается) буря.

«**Bei diesem (solchem) Wetter jagt man keinen Hund vor die Tür**» – при такой погоде хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит.

«**Ein Unwetter braut sich zusammen**» – обозначает, что надвигается гроза.

«**Ein Gewitter ist im Anzug**» – гроза приближается.

«**Ein Gewitter ist im Anmarsch**» – гроза приближается.

«**Ein Gewitter steht am Himmel**» – облачно, небо покрыто тучами.

«**dem Wind und Wetter trotzen**» – не бояться ни ветра, ни бури, быть бесстрашным.

«**bei/in Wind und Wetter**» – при любой, то есть даже при плохой погоде.

Разнообразны и способы, которыми можно показать, что на улице идет очень сильный дождь. При этом практически все они будут переводиться как «дождь льет, как из ведра»:

«**es regnet (gießt) wie aus (mit) Eimern**» – льет как из ведра.

«**es klärt sich auf zum Wolkenbruch!**» – разговорное шутливое «скоро польет как из ведра»; так же «**bei wolkenbruchartigem Regen**», при сильном дожде.

«**es gießt mit Kannen**» – дождь льет как из ведра (дословно: из кувшина).

«**es gießt wie mit Kübeln**» – дождь льет как из ведра (дословно: из кадки).

«**es gießt wie mit Mulden**» – дождь льет как из ведра (дословно: из корыта).

«**es regnet Bindfaden**» – идет настолько сильный дождь, что кажется, что между отдельными каплями не остается свободного места и создается впечатление одной сплошной нити.

«**es regnet Strippen**» – идет сильный дождь.

«**es regnet junge Hunde**» – (разговорный) идет сильный дождь.

«**es regnet Schusterjungen**» – (разговорный, грубый) идет очень сильный дождь (дословно: учениками сапожника). Берет начало из того факта, что в Берлине раньше было очень много учеников сапожников.

Для обозначения погоды в немецком языке так же зачастую используются образы предметов, цвета, герои сказок либо мифологические персонажи, животные:

«**eine Mütze voll Wind**» – легкий бриз, легкий ветер.

«**in grauer Ferne**» - в тумане, в туманной дали.

«**Frau Holle schüttelt ihre Betten aus**» – идет густой снег, букв. фрау Холле выбивает свои перины. Фрау Холле – то есть, госпожа метелица – является персонажем германской мифологии. Когда идет снег, то говорят, что она взбивает свою пуховую постель, или щиплет своих гусей, или

широко расстилает свое белое платье. Выражение восходит к сказке братьев Гримм “Frau Holle”.

«die Füchse bauen (oder kochen)» – туман ложиться на луга, нависает над лесом.

Подводя итог построению центра поля, хочется сказать, что, как видно из представленных выше примеров, внутри центра поля можно сформировать две большие группы, находящиеся между собой в антонимических отношениях: фразеологические обороты, обозначающие хорошую погоду и обороты, являющиеся обозначением плохой погоды, осадков, с подгруппой, которая будет носить основное значение «идет сильный дождь». Отдельно, в каком-то смысле обобщая эти две группы, будет стоять группа фразеологизмов, обозначающая изменчивость погоды.

2.3 Периферия поля «Погода» во фразеологии немецкого языка

В периферию поля – то есть в ту область, где одно лингвокультурологическое поле пересекается с другими лингвокультурологическими полями – будут входить все те устойчивые выражения, в которых погодное явление – будь то осадки, облака, радуга или засуха – было подвергнуто переосмыслению и употреблено в переносном смысле, в результате чего значение фразеологизма стало направленным не на характеристику погоды, а на характеристику любого другого явления. Нам хочется выделить несколько больших областей данных значений.

Слова Wind, Donner и Blitz, в силу своих качеств – быстроты и внезапности – очень часто ассоциируются со скоростью и крайним ошеломлением, неожиданностью, что отразилось и сохранилось в следующих фразеологизмах:

«läuft wie der Wind» – несется вихрем.

«verbreitet sich wie der Wind» – распространяться с быстротой молнии.

«wie ein Blitz» – чрезвычайно быстро.

«**wie ein geölter Blitz**» – быстро, молниеносно.

«**(die Nachricht) schlug wie der Blitz**» – (известие) как громом поразило.

«**wie ein Blitz aus heiterem Himmel**» – неожиданно, внезапно, как гром среди ясного неба.

«**wie ein Donnerschlag aus heiterem Himmel**» – как гром посреди ясного неба.

«**wie vom Blitz getroffen**» – как громом пораженный.

«**(da)stehen wie von Donner gerührt**» – стоять, как громом пораженный.

«**aus allen Wolken fallen**» – поразиться, ахнуть от удивления.

Очень близко к предыдущей группе устойчивых выражений примыкает та, где погодные явления приобретают в качестве переосмысления значение «ругаться, браниться»:

«**wie ein heiliges Donnerwetter dreinfahren**» – устроить грандиозный скандал, разразиться громом и молнией.

«**ein Donnerwetter geht auf jemanden nieder**» – на чью-либо голову обрушилась буря.

«**ein Donnerwetter loslassen**» – разразиться бранью.

Так же сюда можно отнести устаревшие возгласы удивления, употреблявшиеся в разговорной речи:

«**potz Blitz!/potz Wetter!**» – тысяча чертей!

«**alle Wetter!**» – проклятье! вот это да!

«**Donner, Blitz und Hagel!**» - гром и молния! тысяча чертей! черт побери!

Слова Regen, Wind и Wetter могут отображать значение «опасность, неприятности»:

«**vom Regen in die Traufe kommen**» – попасть из огня да в полымя, буквально – из дождя под карниз/водосточную трубу/капель.

«**jemanden im Regen stehen lassen**» – бросить на произвол судьбы, оставить в трудной ситуации без поддержки.

«**wer Wind sät, wird Sturm ernten**» – выражение, пришедшее в немецкий язык из Библии: «кто сеет ветер, тот пожнет бурю», что означает: если кто-то сделает что-то плохое, он будет наказан чем-то худшим; плохое возвращается сторицею.

«**auf Regen folgt Sonnenschein**» – за плохими временами всегда следуют хорошие; после дождя всегда светит солнце.

«**auf Donner folgt Regen**» – дословно – за громом следует дождь, что означает: ссора оканчивается слезами.

«**vor dem Regen unters Dach kommen**» – вовремя избежать неприятности, опасности.

«**er schüttet's ab wie der Hund den Regen**» – буквально: он стряхнет это с себя, как собака – дождь; ему как с гуся вода.

«**es schlägt nicht immer ein, wenn es donnert**» – не всегда, когда гремит гром, ударяет молния, в русском варианте: не так страшен черт, как его малюют.

«**und wenn der ganze Schnee verbrennt**» – вопреки всему, что бы там не случилось.

«**die Ruhe vor dem Sturm**» – затишье перед бурей.

Погодные явления, сами по себе изменчивые и непостоянные, используются и для выражения изменения настроения, положения и самих обстоятельств, направления:

«**Schönwetter machen**» – поднимать, улучшать настроение.

«**der Wind hat sich gedreht**» – положение изменилось (в буквальном переводе меняется направление ветра).

«**wo hat dich der Wind hergeweht?**» – каким ветром тебя сюда занесло?

«**aus welchem Loch pfeift der Wind?**» – разговорное, фамильярное: какова ситуация?

«**den Mantel nach dem Wind drehen**» – идти, куда ветер дует, подлаживаться к обстоятельствам.

«**(auf) gut Wetter machen**» – улучшать настроение, смягчать неприятное впечатление.

«**in alle Winde**» – во всех направлениях.

«**Fähnchen (seine Fahne) nach dem Wind drehen, hängen**» – неодобрительно: очень быстро присоединяться к царящему в определенный момент мнению, приспособливаться к изменившемуся положению вещей в надежде получить преимущество; держать нос по ветру.

«**irgendwo weht ein anderer, scharfer, schärferer Wind**» – где-то теперь более строгие порядки.

«**der Wind pfeift aus einem anderen Loch**» – порядки стали намного более строгими.

«**ein Gesicht wie drei (sieben, zehn, vierzehn) Tage Regenwetter machen**» – иметь очень угрюмое, недовольное выражение лица; иметь пасмурный вид.

«**bei jemandem gut Wetter machen**» – заглаживать свою вину, поднимать чье-либо настроение.

«**um schönes Wetter bitten**» – просить прощения, просить снисхождения.

Со значением «изменение направления, обстоятельств» тесно связано значение знания, понимания ситуации:

«**wissen, woher der Wind weht**» – чувствовать, откуда ветер дует, понимать, в чем заключается дело. Так же употребляется с глаголами erkennen, spüren и merken.

«**Wind von etwas bekommen**» – получить знание о чем-то, что оставалось неизвестным или не должно было становиться достоянием общественности, пронюхать, проведать о чем-либо. Так же употребляется с глаголами kriegen и haben.

«**sich den (frischen) Wind um die Nase wehen (um die Ohren wehen lassen)**» – приобретать знания, набираться жизненного опыта.

«**daher weht der Wind**» – а, так вот откуда ветер дует!

А так же – частичного или полного отсутствия знания, понимания ситуации:

«**mit der Stange im Nebel stochern**» – подозревать что-либо

«**durch den Wind sein**» – разговорное: быть вне себя, быть растерянным, в смятении.

С понятием погоды тесно связано понятие пространства и времени: погода – осадки, жара, туман – всегда происходит где-то, и всегда изменяется с разной частотой. В некоторых фразеологизмах эти понятия нашли свое выражение через отрицание пространства – пустоту, с которой соотносится ненужность, отсутствие, пренебрежение – и одновременно через удаленность во времени – в прошлое или в будущее:

«**Das ist doch Schnee von gestern!**» – это старая песня, это старо как прошлогодний снег – обычно о чем-либо, что больше никого уже не интересует. Так же существуют и другие варианты: Schnee von vorgestern, vom letzten, vom vergangenen Jahr.

«**anno Schnee**» – в стародавние времена, очень давно.

«**und wenn es Keulen regnet**» – буквально: только когда пойдет дождь из дубин, что означает ни за что на свете, никогда.

«**wegen Nebel ausfallen**» – не произойти, не состояться.

«**wie Schnee an der Sonne schmelzen**» – растаять, как снег на солнце.

«**wie Spreu im Winde verwehen**» – не оставлять следа, разлетаться, быть развеянным как прах на ветру.

«**es haben nun die vier Winde**» – ищи ветра в поле.

«**über das Wetter reden**» – ирон. говорить о погоде (за неимением другой, более лучшей и интересной темы).

«**über Wolken schweben**» – быть оторванным от реальности, витать в облаках.

«**etwas in den Wind schlagen**» – оставлять без всякого внимания, пренебрегать, пропускать мимо ушей.

«**in den Wind reden/sprechen**» – бросать слова на ветер (что может означать отсутствие намерения эти слова исполнять).

Туман – плохая видимость – в свою очередь соотносится с неясностью, тайной, нечеткостью:

«**bei Nacht und Nebel**» – тайно, скрыто, под покровом ночи.

«**blauer Nebel**» – мираж, иллюзия.

«**etwas in Nebel hüllen**» – сделать что-то намеренно непонятным, напустить туману. Похожее значение имеет и «**mit Nebel umziehen**».

«**etwas in Nebel tun**» – поступать наобум, не имея четкого плана, необдуманно.

«**Die Zukunft ist in Nebel gehüllt**» – будущее скрыто за мраком неизвестности.

«**im Nebel der Frühgeschichte**» – в стародавние времена, буквально: в тумане предыстории.

Похожее значение сокрытия чего-либо принимает в следующем фразеологизме слово Schnee, снег:

«**Was im Schnee verborgen, kommt bei Tauwetter heraus**» – шила в мешке не утаишь, дословно – что спрятано в снегу, то выйдет на свет в оттепель.

В противоположность тайне, нечеткости, погодные явления могут выступать во фразеологизмах и как воплощение четкости, ясности:

«**Ein Gewitter reinigt die Luft**» – буквально: гроза очищает воздух, что обозначает, что ясное определение устраняет различия.

Погодные явления используются и для изображения преувеличения чего-либо, зачастую – бессмысленного:

«**Wind machen**» – сильно преувеличивать, «выхваляться».

«**viel Wind um etwas machen**» – поднимать шумиху.

«**ein Sturm im Wasserglas**» – делать из мухи слона; буря в стакане воды.

Погодные явления ассоциируются и с ощущениями, производимыми органами чувств, а также с интенсивностью, силой происходящего, настойчивостью:

«**wie auf Wolken gehen**» – ступать как по ковру.

«**drei Meilen gegen den Wind riechen, stinken**» – грубое: очень неприятно пахнуть, шибать в нос.

«**einen Nebel haben**» – быть пьяным, быть под хмельком, то есть видеть мир нечетко, в тумане из-за выпитого.

«**ein Regen von Vorwürfen**» - град, множество упреков.

«**ein Sturm des Beifalls**» – овации, буря аплодисментов.

«**im Hagel der Kritik**» – оказаться под градом критики.

«**im Kugelhagel**» – под градом пуль, под интенсивным обстрелом.

Также: «**im Kugelregen**».

«**Herz im Sturm erobern**» – настойчиво добиваться любви.

«**gegen etwas Sturm laufen**» – быть активно против чего-либо.

Отдельно будет находиться группа фразеологизмов, связанная с деньгами:

«**ein warmer Regen**» – очень желаемая, зачастую неожиданная прибавка в деньгах.

«**etwas in den Wind schreiben**» – считать потерянным (особенно о деньгах).

«**am Ende des Regenbogens**» – на конце радуги. Этот фразеологизм пришел в немецкий язык из английского: англичане верят, что на конце радуги лепреконы прячут свой горшочек с золотом.

На периферии поля так же отдельную группу будут составлять фразеологизмы, связанные с морской тематикой или пришедшие оттуда:

«**jemandem den Wind aus den Segeln nehmen**» – лишить кого-либо причины их образа действий, предпосылок к аргументации; выражение

происходит из морской сферы – раньше при морских сражениях приходилось с помощью искусных маневров заставлять вражеские корабли оказаться на подветренной стороне.

«**gegen den Wind segeln**» – противится главенствующему мнению.

«**mit dem Wind segeln**» – соглашаться с главенствующим мнением.

«**mit dem Winde zu segeln verstehen**» – уметь приспособиться к обстоятельствам.

«**das ist Wind in jemanden Segel**» – это в чьих-либо интересах, это вода на чью-либо мельницу.

Таким образом, ядром немецкого лингвокультурологического поля является слово *das Wetter*, вокруг гипонимов которого выстраивается центр поля. В центре поля можно выделить три большие группы: первая обозначает хорошую, солнечную погоду и находится в антонимических отношениях со второй, обозначающей плохую погоду; третья центральная группа обобщает эти два состояния и символизирует переход от хорошей погоды к плохой - и наоборот. От этих значений развиваются периферийные, переносные значения, образуются группы синонимов, обозначающих «ругаться», «опасность», «изменение настроения», а также развиваются собственные значения слов, соединяя поля «Погода» с другими лингвокультурологическими полями.

2.4 Ядро поля «Погода» во фразеологии русского языка

Построение лингвокультурологического поля «Погода» во фразеологизмах русского языка представляется нам не менее интересным. Ядро этого поля будет составлять ключевое слово-репрезентант *погода* вместе со своим инвариантным смыслом. Для определения понятийной основы этого слова был проведен дефиниционный анализ этого существительного. При этом использовались следующие словари:

- Толковый словарь Даля;
- Толковый словарь Ушакова;

- Толковый словарь Ожегова.

Из всех просмотренных определений нам кажется целесообразным использовать нейтральное и краткое определение С.И. Ожегова: «погода – это состояние атмосферы в данном месте, в данное время».

Так же для анализа понятийной составляющей слова «погода» в русском языке нам было необходимо рассмотреть этимологическую составляющую лексемы *погода*. Согласно Н.М. Шанскому, слово *погода* образовалось от слова, сейчас исчезнувшего – *года*. При этом, первичным значением погоды считается именно «хорошая погода» (отсюда - непогода).³⁶ Таким образом, уже на этапе этимологии наблюдается различие между немецким словом *das Wetter* и русским словом *погода* (немецкое в определенный этап своего исторического развития обозначало *ненастье*, русское же имело противоположное значение), что может являться показателем существенного различия между данными полями.

2.5 Центр поля «Погода» во фразеологии русского языка

В центр поля вошли фразеологизмы, обозначающими не только погоду в целом, но и устойчивые словосочетания, находящиеся с ключевым-словом репрезентантом в гипер-гипонимических отношениях, т.е. такие фразеологизмы, значение которых связано с понятиями дождя, ветра, солнца, тумана, снега и т.п.

Из материала 3 фразеологических словарей и 2 словарей пословиц и поговорок было отобрано 62 фразеологических единицы, отвечающих данным критериям. Среди них самое большое количество выпало на слово ветер (19), за которым следуют дождь (12), погода (5), гром (4), снег (4), тучи (3), облака (2), туман (2), буря (2), ненастье (2), солнце (2), мороз (1). Необходимо отметить, что были ситуации, при которых в одном фразеологизме присутствовали два использованных для отбора понятия, например, «метать громы и молнии». В таком случае каждое из этих понятий

---

³⁶ Шанский Н.М. Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа, 2004.

отмечалось при количественном подсчете частотности понятий в выборке отдельно. Обособленно находятся фразеологизмы и поговорки, в которых компонент погода (или его гипонимы) содержится не во внутренней форме, но входит в семантическое значение, как, например, во фразеологизме колотун-бабай, который обозначает сильный мороз. Таких оборотов насчитывается 8 штук.

Центр поля прежде всего образуют пословицы и поговорки, вобравшие в себя всю многовековую мудрость русского народа, закреплённые в языке наблюдения за природой, миром, попытки объяснить взаимосвязь явлений:

«После дождя всегда бывает ясная погода»;

«После ненастья и ведро будет»;

«Рано солнце восходит, то уж быть дождю»;

«Идет дождь, несет он рожь»;

«Лебедь летит к снегу, а гусь к дождю»;

«Быть было ненастьем, да дождь помешал»;

«Ивановские дожди лучше золотой горы» (имеется в виду день Ивана Купалы, 7 июля);

«Погоди в дорогу собираться, пока ветры не переменятся».

При этом очень интересно то, что кроме таких, нравоучительных или наблюдательных поговорок, есть еще и поговорки-загадки:

«Скатерть бела, весь свет одела» - обозначает снег.

«До неба достанет, а от земли не видать» - дождь.

«На землю падает, а от земли не отлетает» - также дождь.

«Шел долговяз, в сыру землю увяз» - дождь.

«Выше леса, а тоньше волоса» - ветер.

«Без рук, без ног воеет» - также ветер.

В центре поля, несомненно, необходимо отметить фразеологизмы, используемые для обозначения плохой погоды, большая часть из которых имеет значение «дождь».

«в такую погоду хороший хозяин собаку на улицу/из дома не выпустит/не выгонит» – на улице стоит плохая погода.

«лить/хлынуть как из ведра» – идет сильный, проливной дождь.

«лить как из крана» – такой сильный дождь, что кажется, что вода льется сплошным потоком.

«ливня лить» – идет сильный дождь.

«хляби небесные разверзлись» – ироническое высказывание, обозначающее начало сильного дождя. Происходит из Библии, из рассказа о «всемирном потопе».

Антонимичных фразеологических единиц со значением «хорошая погода» насчитывается, однако, не так уж и много:

«бабье лето» – теплые, ясные дни ранней осени.

При этом, крылатую фразу **«у природы нет плохой погоды»** можно рассматривать как своеобразный «мостик» между этими двумя противопоставленными группами фразеологизмов: вне зависимости от того, солнце за окном, или дождь, люди не должны по этому поводу беспокоиться, потому что по-своему любая погода является хорошей или полезной для чего-либо.

Так же в центре поля можно выделить фразеологизмы, в основу номинации которых легли мифические образы:

«колотун-бабай» – сильный, вызывающий дрожь холод, который описывается через образ неведомого злого существа.

В центре русского поля «Погода» можно отметить фразеологизмы, обозначающие как плохую погоду, так и хорошую – последних, однако, существенно меньше. Народные пословицы и поговорки объединяют эти две противоположные категории, показывая глубокую взаимосвязь этих явлений, то, что на смену хорошей погоде, может прийти и плохая, и наоборот.

2.6 Периферия поля «Погода» во фразеологии русского языка

В периферии лингвокультурологического поля будут находиться все те фразеологизмы, компонент «погода» (или его видовые понятия: ветер, дождь, солнце) которых был переосмыслен и теперь употребляется в переносном смысле; таким образом, они используются для обозначения не атмосферных явлений, но любых других событий или ситуаций. Нам хочется выделить несколько больших областей данных значений.

Интересно, что достаточно много фразеологических оборотов с компонентом «погода» в русском языке используются для обозначения качеств характера и эмоциональных состояний человека. Так, мечтательность или легкомысленность находят свое выражение через образы далеких, воздушных облаков или ветра, часто меняющего свое направление:

«парить/витать в облаках» – уходить от реальности, предаваться ничему не приносящим мечтам.

«ветер в голове» – неодобрительное высказывание о легкомысленном, несерьезном человеке.

«ветряная мельница» – пустой, легкомысленный человек.

«подбит ветром» – легкомысленный, пустой, ветренный человек. Впрочем, у этого фразеологизма есть и еще одно значение, использующееся только в отношении одежды: плохо согревающий, не предохраняющий от холода.

Переменчивость ветра также стала способом выражения беспринципности человека:

«куда ветер дует» – человек, меняющий свои взгляды или убеждения в пользу обстоятельств из-за корысти.

«держат нос по ветру» – неодобрительно: беспринципно сменять свои убеждения из-за выгоды или обстоятельств.

Облака же, замененные своим более негативным синонимом тучи, стали символом мрачности, хмурости:

«туча тучей» – хмурый, мрачный человек. Впрочем, также может употребляться и для обозначения большого количества чего-либо.

«мрачнее/чернее тучи» – хмурый, неприветливый, в плохом настроении.

Гром превратился в символ растерянности, а мороз – испуга или волнения:

«как громом пораженный» – человек, который растерян, удивлен.

«мороз по коже» – озноб, связанный со страхом, испугом, волнением.

Выражение пассивности, нежелания действовать и некоторого фатализма можно найти во фразеологизме **«сидеть у моря и ждать погоды»** - надеяться на что-либо, при этом оставаясь безучастным, пассивным.

Снег, видимо, в силу своей незначительности и как явление, которое зимой присутствует повсеместно, используется для обозначения жадности:

«зимой снега не выпросишь» – выражение, используемое для обозначения жадного, скупого человека.

Снег также обозначает ненужность, отсутствие пользы:

«нужен/интересен как прошлогодний снег» – совершенно, ничуть не нужен, не интересуется.

Для подчеркивания отсутствия кого-либо где-либо в данный момент и невозможности возврата используется и образ ветра:

«как ветром сдуло» – кто-либо или что-либо молниеносно исчезло.

«ищи-(свищи) ветра в поле» – обратно уже не вернешь, искать бесполезно.

Ветер, наряду с бурей, может, впрочем, подчеркивать и незначительность, тщетность совершаемых действий:

«говорить на ветер» – говорить впустую.

«бросать на ветер слова» – давать опрометчивые, несбыточные обещания.

«буря в стакане воды» – переполох, суматоха, шум по ничтожному поводу.

Фразеологизм **«делать погоду»**, который обозначает оказание решающего влияния на что-либо, приравниваясь способности управлять

атмосферными явлениями, однако чаще всего употребляется с частицей «не», так же можно добавить в эту группу.

Туман, как явление, ухудшающее видимость, используется для выражения неопределенности:

«напускать туману» – вводить в заблуждение кого-либо, вносить неопределенность.

Неопределенность может проявляться и с помощью символического использования облаков и дождя:

«темна вода во облацех» – неясно, непоредленно, туманно. Выражение произошло из Ветхого Завета.

«после дождичка в четверг» – никогда, неизвестно когда.

Атмосферные явления могут быть использованы и для обозначения предвестников опасности, как символ некоей напряженности перед бедой:

«тучи собираются/сгущаются» – кому-либо или чему-либо угрожает несчастье, беда, опасность.

«затишье перед бурей» – временное успокоение в ходе каких-либо событий.

Гром и снег, как вещи иногда непредсказуемые, неожиданные, выражают внезапность:

«как гром среди ясного неба» – неожиданно и неприятно.

«как снег на голову» – совершенно внезапно, неожиданно.

Время, а точнее, его движение вперед, является одной и постоянных констант в этом мире. Погодные явления, изменчивые и непостоянные, также могут использоваться для его обозначения; они могут выражать как и отдаленность во времени, так и – парадоксально – повторение всего.

«на заре туманной юности» – что-то, что было очень давно. Часто используется в ироническом смысле.

«возвращается ветер на круги своя» – все движется по кругу, все повторяется.

Погодные явления в силу своей образности могут быть использованы и для выражения знания, понимания ситуации. Это может проявляться, например, в направлении ветра:

«знать, откуда ветер дует» – понимать, как и на кого необходимо ориентироваться.

«за ушко да на солнышко» – разоблачать кого-либо. В данном случае солнышко можно рассматривать как метафору знания, ясности, всеобщей известности.

Незнание так же может быть показано через направление, движение ветра:

«какой ветер занес» – вопрос о причинах (чаще всего неизвестных) почему кто-либо появился где-либо.

Ветер, гуляющий, где ему заблагорассудится, может быть использован в качестве символа свободы:

«свободен как ветер» – кто-либо не имеет ограничений в своих поступках; что-либо не ограничено в своих проявлениях.

«на все четыре ветра» – куда только захочется, куда угодно.

В этом лингвокультурологическом поле можно выделить и группу фразеологизмов, связанных с деньгами:

«золотой дождь» – огромные денежные суммы. Выражение уходит корнями в древнегреческий миф о Зевсе, который проник к Данае, красотой которой он был пленен, в виде золотого дождя.

«бросать на ветер деньги» – начинать заниматься заведомо убыточном делом, напрасно тратить деньги.

«ветер свистит в карманах» – полное безденежье.

Некоторые фразеологизмы используются и для обозначения вербальных актов: ругательств, брани или же пожеланий:

«метать громы и молнии» – гневно говорить, угрожая кому-либо или уже упрекая кого-либо.

«разрази меня гром» – может являться как и клятвенным заверением в чем угодно, так и выражением возмущения, удивления.

«ветер в спину!» – пожелание успеха, однако с негативным оттенком: говорящий не вполне одобряет то занятие, которому он желает успех. В данном случае ветер как бы отдает адресата от говорящего.

«попутного ветра!» – форма прощания, которая используется для пожелания благоприятного, хорошего путешествия. У этого фразеологизма существует вариант, который не включает в себя компонент пожелания, но просто обозначает благоприятные обстоятельства в осуществлении чего-либо **«попутный ветер»**.

В периферию данного поля вошли совершенно разные фразеологизмы, среди которых, однако, следует выделить те, которые обозначают человеческие эмоции или качества характера, причем, преимущественно негативные. Также среди «негативных» устойчивых выражений можно выделить фразеологические обороты, объединенные общими значениями ненужности, незначительности, неопределенности, неожиданности, опасности. Присутствуют на периферии и фразеологизмы, связанные со временем, знанием, свободой, денежными средствами, выражающие собой ругательства или пожелания.

2.7 Сравнение ядер и центра лингвокультурологических полей

После построения полей во фразеологии немецкого и русского языка нам представляется возможным перейти к их сравнению и выявлению культурных особенностей. Самое большое различие данных полей заключается в численности фразеологических единиц, их составляющих. Так, в немецком поле насчитывается 146 фразеологических оборота, тогда как в русском более, чем в два раза меньше – 63. При этом, количество книг и количество содержащихся в них фразеологизмов, из которых происходил отбор, примерно одинаково. Отсюда следует, что погода является гораздо более важной для немцев, нежели для русских; в немецком языке через

призму погоды выражается гораздо больший спектр явлений, действий, событий.

Значения самих слов «погода» и «das Wetter» различаются: у последнего наблюдается, помимо общего значения «состояние атмосферы», еще одно, дополнительное: «непогода». И, действительно, фразеологизмов, выражающих разными способами плохую погоду в немецком языке довольно-таки много. Одних только способов сказать, что идет сильный дождь, насчитывается десять, тогда как в русском их всего пять, причем один из них используется как для обозначения дождя, так и для обозначения плохой погоды в целом. При этом можно заметить, что в некоторых фразеологизмах используются очень схожие способы выражения: «bei solchem Wetter jagt man keinen Hund vor die Tür» - «при такой погоде хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит», несущественные различия заключаются в безличном «man» в немецком и оценочном «хороший хозяин» в русском, «vor die Tür jagen» («выгнать за дверь») и «выгнать на улицу»; «es regnet wie aus Eimern» - «льет как из ведра». Однако, когда в русском наряду с «ведрами» для обозначения силы дождя используются «краны», то в немецком присутствует гораздо большее разнообразие: Kanne (кувшин), Kübel (кадка), Mulde (корыто), junge Hunde (молодые собаки; вероятно, заимствование из английского, ср. «It's raining cats and dogs») и даже Schusterjungen (ученики сапожника). Интересно и присутствие библейских отсылок для обозначения плохой погоды в обоих языках: в русском высказывание «хляби небесные разверзлись» берет свое начало в библейском повествовании о Всемирном потопе, в немецком «Petrus grollt» («Пётр сердится») и антонимичное ему «Petrus meint's gut» («Пётр благосклонен») восходят к образу апостола Петра, который, в свою очередь, накладывается на образ управляющего погодой языческого бога Одина.

В сфере хорошей погоды различие в полях еще более ярко выражено. В русском языке мы сумели отыскать только один фразеологизм, «бабье лето», тогда как в немецком для изображения хорошей погоды широко

используется образ солнца, образ кайзера («ein Kaiserwetter»), уже упоминавшийся выше образ апостола Петра, в конце концов, погода может быть настолько хорошей, что, возможно, кого-то даже потянет на героические подвиги («ein Wetter zum Heldenzeugen»).

Пословицы, поговорки, народные приметы являются яркими репрезентантами культурной специфики народа, их придумавшего, в области погоды. В них заключены закономерности и наблюдения, иногда касающиеся определенной страны, а иногда – таких обычных, общих свойств природы, как «После дождя всегда бывает ясная погода». Однако, в них можно увидеть и другие сходства – сходства в предназначении. Так, в русском языке пословицы о погоде также, как и в немецком, можно разделить на четыре вида: народные приметы, касающиеся погоды в ближайшем будущем (например, «Auf gut Wetter vertrau', beginnt der Tag nebelgrau» в немецком и «Рано солнце восходит, то уж быть дождю» в русском языках), народные приметы, касающиеся погоды в отдаленном будущем (например, «Mai kühl und naß, füllt dem Bauer Scheuer und Faß» в немецком и «Лебедь летит к снегу, а гусь к дождю» в русском языках), народные приметы, касающиеся урожая (например, «Juniregen – reicher Segen» в немецком и «Идет дождь, несет он рожь» в русском языках), календарные народные приметы (например, «St. Dorothee wartet gern im Schnee» в немецком и «Ивановские дожди лучше золотой горы» в русском языках). Интересно, что в русском языке существуют также поговорки-загадки, касающиеся погоды (например, «Выше леса, а тоньше волоса» - о ветре), чего в немецком языке нам обнаружить не удалось.

Следует также отметить фразеологизмы, в основу которых легли образы мифических или живых существ – Фрау Холле (госпожа метелица) и лисы в немецком языке и колотуна-бабая в русском. При этом Фрау Холле – добрый, сказочный персонаж, который, чтобы пошел снег, взбивает свою постель («Frau Holle schüttelt ihre Betten aus»), а лисы строят или варят туман, что может рассматриваться как проделка с их стороны, но не несет в себе зла

(«die Füchse bauen (kochen)»). Колотун-бабай же – злой мифический персонаж. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что он используется для обозначения кусачих, лютых русских морозов.

Таким образом, центр поля и в русском языке, и в немецком нашел относительно схожее выражение во фразеологии этих языков: и там, и там можно найти библейские отсылки, народные приметы подразделяются на аналогичные виды. Различиями являются, прежде всего, количество фразеологических оборотов, их распределение (в немецком языке сфера плохой и сфера хорошей погоды относительно равны, тогда как в русском языке хорошая погода практически отсутствует) и противоположная направленность мифологических образов во фразеологизмах разных языков (сказочность - злобность).

2.8 Сравнение периферии лингвокультурологических полей

И в немецком языке, и в русском преобладающим погодным явлением, которое было использовано во фразеологизмах, является ветер. Возможно, это связано с тем, что это явление предоставляет простор для интерпретации и кажется более многогранным по сравнению, например, с громом, который только ошеломляет и пугает. В обоих языках можно найти фразеологические обороты, использующие ветер, которые довольно-таки близки по значению: «wo hat dich der Wind hergeweht?» – «каким ветром тебя сюда занесло?»; «Fähnchen nach dem Wind drehen» – «держат нос по ветру»; «wissen, woher der Wind weht» – «знать, откуда ветер дует»; «es haben nun die vier Winde» – «ищи ветра в поле»; «in den Wind reden/sprechen» – «бросать слова на ветер». Все они имеют оттенок значения или связанный с изменением направления (в случае «Fähnchen nach dem Wind drehen» – «держат нос по ветру» также присутствует негативная оценка характера), или с потерей, бессмысленностью действий.

Интересно то, что в русском языке в других фразеологизмах, связанных с ветром, мы можем разглядеть несколько другой его образ, помимо

описанного выше: он приносит свободу, но одновременно с этим является и символом человеческой легкомысленности. В немецком языке он приносит знание, понимание ситуации, он быстр, даже молниеносен, иногда, однако, он используется и для показания бессмысленного преувеличения («Wind machen»)

Интересно и то, как находит выражение идея быстроты и внезапности в разных языках: в немецком для этого используется преимущественно Blitz(молния), Donner(гром), Wind(ветер); гром присутствует и в русском, но вместе с ним идею неожиданности передает снег («как снег на голову»).

Эти же явления - Blitz, Donner в немецком и гром в русском языках – возможно, под влиянием образов языческих богов, гроза для которых являлась способом выразить свое недовольство, используются и для обозначения ругательств, брани, хотя такие выражения, как например, «potz Blitz» или «разрази меня гром» в данный момент уже являются устаревшими.

Идея опасности, угрозы в немецком языке выражается преимущественно через Regen(дождь), в данном случае он осмысливается как неприятности, плохие, тяжелые времена, но и не худшие в то же время. Также эта идея передается через встречающийся и в русском языке образ бури: «wer Wind sät, wird Sturm ernten» («кто сеет ветер, тот пожнет бурю»), «die Ruhe vor dem Sturm» («затишье перед бурей»). Однако в русском языке идея опасности находит свое выражение и через образ туч, хмурых и собирающихся над головой человека, которому грозит беда – грядущий дождь («тучи сгущаются»). Таким образом, в русском языке дождь используется для выражения угрозы не напрямую, как в немецком, но опосредованно.

Отдаленность во времени в обоих языках ассоциируется с туманом – человек смутно припоминает происходившие события, видит их, как сквозь дымку. При этом в русском языке в данном случае туманной является юность, а в немецком – стародавние времена. Удивительно, но в немецком

языке для обозначения очень далекого прошлого используется также и снег («anno Schnee»).

Снег, однако, остается и образом, подчеркивающим незначительность ненужность чего-либо как в русском, так и в немецком языках: «Das ist doch Schnee von gestern!», «нужен, как прошлогодний снег». Для тех же целей используются образы Wind(ветер), Wetter(погода) в немецком языке и ветра в русском.

Туман, помимо ассоциаций с отдаленностью во времени, также в обоих языках является символом неопределенности, неизвестности: «etwas in Nebel tun» (делать наобум), «bei Nacht und Nebel» (скрыто, скрытно), «напускать туману». В русском языке, однако, неопределенность нашла также выражение в образе облаков («темна вода во облацех») и дождя («после дождичка в четверг»), которые туману очень родственны.

В обоих языках образ дождя используется для обозначения денежных сумм: правда, если в немецком языке это желанная, но неожиданная прибавка в деньгах («ein warmer Regen»), возможно, даже небольшого размера, то в русском языке это огромные денежные суммы («золотой дождь»).

В противоположность дождю, ветер, наоборот, опустошает карманы: «etwas in den Wind schreiben», «бросать деньги на ветер».

Морская тематика получила широкое распространение во фразеологизмах в немецком языке, и главенствующим в ней является ветер, который был чрезвычайно важен для парусного судоходства в былые времена и был переосмыслен во фразеологизмах в главенствующее мнение.

Морская тематика, выраженная также через ветер, не обошла и русский язык (хотя отдельно при построении поля в русских фразеологизмах это не рассматривалось) – пожелание попутного ветра, т.е. благоприятных для плавания условий, как раз относится к ней.

Следует заметить, что в поле, построенном в русском языке, можно найти большой пласт фразеологических единиц, посвященных эмоциям и

чертам характера, чего нельзя заметить в немецком поле. Нет, там, конечно же, можно найти обороты, касающиеся настроения: «ein Gesicht wie drei Tage Regenwetter machen», «wie vom Blitz getroffen», но это все быстрые, преходящие эмоции, которые, к тому же, зачастую заметны всем вокруг; в русском же поле делается больший акцент на черты характера, более глубокое и интроспективное явление. Что интересно, большая часть этих черт характера и эмоций является негативными: легкомысленность, мрачность, пассивность, жадность, корысть, растерянность, испуг или волнение.

Можно сказать, поле в немецкой фразеологии в большей степени концентрируется на описании действий (можно найти фразеологические единицы, описывающие ощущения, получаемые посредством этих действий или же характеристики этих действий) и обращено во внешний мир, тогда как для поля во фразеологии русского языка характерна обращенность во внутренний мир человека (хотя бы частичная, так как описание действий в этом поле так же присутствует).

Подводя итог, нам хочется сказать, что в лингвокультурологических полях, построенных во фразеологии немецкого и русского языков, присутствует множество схожих способов выражения одних и тех же идей, однако наблюдаются и существенные различия – например, акцент на качествах характера в русском поле.

Заключение

Ядром немецкого лингвокультурологического поля является слово *das Wetter*, ядром русского – эквивалентное ему слово *погода*, вокруг которых – и вокруг гипонимов которых – выстраивается центр поля. В центре обоих полей можно выделяются фразеологические единицы, обозначающие хорошую, солнечную погоду, находящиеся в антонимических отношениях с единицами, обозначающей плохую погоду; в обоих языках также можно отметить и фразеологизмы, которые обобщает эти два состояния и символизирует переход от хорошей погоды к плохой - и наоборот, а также показывают глубокую взаимосвязь этих явлений. От этих значений развиваются периферийные, переносные значения, образуются группы синонимов, обозначающих, например, «опасность», «изменение настроения», «знание» а также развиваются собственные значения слов, соединяя поля «Погода» с другими лингвокультурологическими полями.

Хочется так же отметить несколько основных особенностей, показывающих сходства и различия поля «Погода» во фразеологии немецкого языка и поля «Погода» во фразеологии русского:

- немецких фразеологизмов, касающихся погоды, в количественном отношении в два раза больше, чем русских;
- во фразеологизмах обоих языков, касающихся погоды, используются библейские отсылки и мифологические образы, но если в немецком языке они нейтрально-позитивны, то в русском наблюдается и негативный элемент;
- поле в немецкой фразеологии больше сконцентрировано на описании действий, поле в русской – на описании внутреннего мира человека;
- во фразеологизмах обоих языков наблюдаются схожие способы выражения одной и той же идеи.

Список литературы

Книги

1. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. – М.: ЛЕКСРУС, 2014. – 1134 с.
2. Алефриенко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефриенко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
3. Алефриенко, Н.Ф. Фразеология в свете современной лингвистики: монография / Н.Ф. Алефриенко. – М.: Эллис, 2008. – 271 с.
4. Аничков, И.Е. Труды по языкознанию / И.Е. Аничков. – СПб.: Наука, 1997. – 510 с.
5. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
6. Волошкина, И.А. Фразеоскопия национального характера / И.А. Волошкина. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. – 317 с.
7. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: учебное пособие / В.В. Воробьев – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 330 с.
8. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 604 с.
9. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. / В.И. Даль. – Совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ в соврем. написании. – М.: Олма-Пресс, 2002. – Т. 2: П-Ижица. – 1278 с.
10. Жуков, В.П. Русская фразеология: учебное пособие для филол. спец. вузов / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
11. Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.

12. Иванова, С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: учебное пособие / С.В. Иванова. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
13. Иванова, С.В., Чанышева, З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения / С.В. Иванова, З.З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.
14. Карнаухов, В.Я., Карпец, А.П. Словарь предложных словосочетаний и устойчивых выражений. Русско-немецкий. Немецко-русский / В.Я. Карнаухов, А.П. Карпец. – СПб.: Анталогия, 2009. – 464 с.
15. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
16. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
17. Мальцева, Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: Лингвострановедческий словарь / Д.Г. Мальцева. – М.: АСТ, 2001. – 416 с.
18. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
19. Маслова, В.А. Национальный характер сквозь призму языка / В.А. Маслова. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – 68 с.
20. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. – 456 с.
21. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: учебное пособие / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: АспектПресс, 1996. – 207 с.
22. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.
23. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учебное пособие / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш. шк., 1980. – 143 с.

24. Снегирев, И.М. Русские народные пословицы и притчи / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 528 с.
25. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 313 с.
26. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
27. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.
28. Федоров, М.А. Основные понятия лингвокультурологии: учебное пособие / М.А. Федоров. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2015. – 96 с.
29. Фомина, Н.Д., Бакина, М.А. Фразеология современного русского языка / Н.Д. Фомина, М.А. Бакина. – М.: Изд-во РУДН, 1985. – 60 с.
30. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова [и др.]; под ред. А. И. Молоткова. – Изд. 2-е, стер. – М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 543 с.
31. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
32. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб: Специальная литература, 1996. – 192 с.
33. Götz, D. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / D. Götz. – München, Wien: Langenscheidt, 2015. – 1344 S.
34. Malberg, H. Bauernregeln aus meteorologischer Sicht / H. Malberg. – Berlin: Springer-Verlag, 2003. – 246 S.
35. Kumpfmüller J., Steinbacher D. Die besten Wetter- und Bauernregeln / J. Kumpfmüller, D. Steinbacher. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2006. – 207 S.

36. Брагина, Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) / Н.Г. Брагина // Фразеология в контексте культуры. – 1999. – С. 131 – 138.
37. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. / Виноградов В.В. / Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1997. – С. 140 – 161.
38. Денисенко, С.Н., Солтвская, Я.Н. Проблема фразеологического значения в свете современных лингвистических учений. Символьная составляющая фразеологических единиц / С.Н. Денисенко, Я.Н. Солтвская // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 4. – С. 55 – 62.
39. Закирова, Р.Р. Лингвокультурологическое поле в изучении концептов картины мира / Р.Р. Закирова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2015. – Вып. 33. – С. 253 – 256.
40. Зыкова, И.В. Фразеологические образы и их национальная обусловленность / И.В. Зыкова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №2. – С. 80 – 88.
41. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3 – 16.
42. Кашляк, М.А. Лингвокультурологический аспект фразеологии / М.А. Кашляк // Профессиональное лингвообразование. Материалы десятой международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НИУ РАН, 2016. – С. 403 – 407.
43. Копылова, В.Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира / В.Е. Копылова // Лингвокультурология. – 2010. – № 4. – С. 89 – 93.

44. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 3 – 6.
45. Кравцов, С.М. Фразеология в контексте концептуального описания мира (на примере русского и французского языков) / С.М. Кравцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 9. – Вып. 3. – С. 184 – 189.
46. Лучнина, Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания / Е.Н. Лучнина // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 238 – 243.
47. Мягченко, Г.Ю. Лингвокультурологическое поле / Г.Ю. Мягченко // Аналитика культурологии. – 2011. – Вып. 21. – С. 152 – 154.
48. Опарина, Е.О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / Е.О. Опарина // Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 183 – 187.
49. Паршина, Н.Д. Методологические особенности изучения периферии лингвокультурологического поля / Н.Д. Паршина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 187 – 190.
50. Петрова, Л.И. Погода сквозь призму лингвокультурологии / Л.И. Петрова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – С. 135 – 143.
51. Сергеева, Т.Г. К вопросу определения основных единиц лингвокультурологии / Т.Г. Сергеева // Вестник МАПРЯЛ. – 2003. – № 38. – С. 39 – 43.
52. Скоробогатова, Т.И. Способность фразеологии к «исторической аккумуляции»: функции ФЕ, обуславливающие связь фразеологии с историей народа – носителя языка / Т.И. Скоробогатова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2012 г. – С. 272 – 280.

53. Стернин, И.А. Коммуникативная концепция семантики слова / И.А. Стернин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – 1997. – С. 82 – 87.

54. Шаклеин, В.М. Современная парадигма лингвокультурологических исследований / В.М. Шаклеин // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. – 2003. – Вып. 1. – С. 6 – 12.

55. Шевякова, Ю.А. Формирование духовной культуры при изучении сопоставительной лингвокультурологии / Ю.А. Шевякова // Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве: Сборник материалов первой международной научно-практической конференции. – Псков: Издательство «Логос», 2015. – С. 85 – 88.

Электронные ресурсы

56. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [elektronische Ressource] Zugriffsart: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/>

57. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache [elektronische Ressource] Zugriffsart: <https://www.dwds.de/>

58. Duden [elektronische Ressource] Zugriffsart: <http://www.duden.de/>

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки Талаевой Ольги Сергеевны

(фамилия, имя, отчество)

направление 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение (немецкий и
английский)» группа Б5409на

на тему Лингвокультурологическое поле «Погода» во фразеологии немецкого и русского
языков

Руководитель ВКР Фротер Инга Владимировна

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

Дата защиты ВКР «25» июня 2018 г.

Выпускная аттестационная работа Талаевой Ольги Сергеевны посвящена
исследованию и сопоставлению немецкого и русского лингвокультурологических полей
«Погода», составленных с использованием в качестве предмета исследования
фразеологизмов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвокультурологические
исследования помогают выявить взгляды и особенности другого народа, вникнуть в его
культуру. Во фразеологизмах же скрывается народная мудрость, они могут рассказать о
характере любой нации. Погода влияет на жизнь человека ежедневно. От нее зависит
настроение, планы на день, а иногда и дальнейшее существование человека. Сопоставление
лингвокультурологических полей «Погода» в немецком и русском языках позволяют
выявить сходства и различия в восприятии погодных явлений двух народов.

В задачи исследования входило рассмотрение основных понятий
лингвокультурологии и фразеологии, а именно поле, фразеологические единицы,

построить два лингвокультурологических поля во фразеологизмах, одно в русском языке, второе в немецком языке, и провести их сопоставительный анализ.

Талаева Ольга Сергеевна проявила себя как вдумчивый, ответственный и самостоятельный исследователь, способный критически анализировать теоретический и практический материал исследования и делать свои логические выводы на основе проведенного анализа. Серьезный подход к отбору и анализу фразеологизмов, включающих в себя погодные явления, и обозначающих погодные явления, позволил автору работы построить два лингвокультурологических поля, выявить их особенности и сделать интересные выводы о восприятии погоды немцев и русских.

Выпускная квалификационная работа Талаевой Ольги Сергеевны соответствует полученному заданию, соответствует требованиям, предъявляемым к подобным работам, и заслуживает отличной оценки.

В отзыве отмечаются: соответствие заданию, актуальность темы ВКР, ее научное, практическое значение, оригинальность идей, степень самостоятельного выполнения работы, ответственность и работоспособность выпускника, умение анализировать, обобщать, делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал, указывают недостатки, а также общее заключение о присвоении квалификации и оценка квалификационной работы.

Оригинальность текста ВКР составляет 76 %

Руководитель ВКР

(уч. степень, уч. звание)

«25» июня 2018 г.

И.В. Фротер

(и.о. фамилия)